

На правах рукописи

Бабаджанян Папик Артурович

**НЕУЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ПОСЛЕДСТВИЯ И РИСКИ**

Специальность: 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2025

Диссертация подготовлена на кафедре социально-политических теорий факультета социально-политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: **Соколов Александр Владимирович**

доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Официальные оппоненты: **Самаркина Ирина Владимировна**

доктор политических наук, профессор, декан факультета управления и психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»

Шашкова Ярослава Юрьевна

доктор политических наук, профессор, профессор кафедры философии и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» (СПбГУ)

Защита состоится «23» декабря 2025 г. в 10:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

Автореферат разослан «20» ноября 2025г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам.

Казаринова Д. Б

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется фундаментальной трансформацией природы политической коммуникации в современной России, где неучастие студенческой молодежи вузов России утверждается как новая стратегия взаимодействия с институтами власти. Особую значимость этот процесс приобретает в контексте изучения политической коммуникации студенческой молодежи российских вузов, которая, активно используя предоставляемые технологические возможности, одновременно вырабатывает стратегию неучастия в политической коммуникации.

Суть происходящей трансформации заключается в переходе от традиционных форм политической активности к сложной системе коммуникативных практик, где отсутствие внешне наблюдаемого действия становится осознанной позицией и значимым сообщением¹. С одной стороны, государством создаются расширенные возможности для цифрового участия, с другой стороны, именно в этих условиях молодежь вырабатывает формы неучастия, превращая его в новую стратегию диалога с институтами власти. Исходя из этого научная проблема состоит в недостатке понимания смыслов и мотивов, стоящих за подобным выбором молодежи, которая в силу высокого образовательного уровня часто демонстрирует осознанную извешенную позицию. Ключевой вопрос базируется на преодолении противоречия между необходимостью целостного изучения политической коммуникации, учитывающего все формы выражения позиции, и существующим подходом, интерпретирующим неучастие преимущественно как признак пассивности или отсутствия интереса.

Для современного студенчества неучастие в публичном политическом дискурсе может представлять собой не отсутствие позиции, а ее особую стратегию, требующую глубокого анализа. Подобная стратегия может отражать сложный процесс внутреннего осмысливания политической реальности, переоценку

¹ Согомонян В. Э. Трансформация коммуникативных характеристик политического дискурса в современном информационном пространстве // Слово.ру: балтийский акцент. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 50–76. – DOI 10.5922/2225-5346-2018-1-5.

ценностных ориентиров, поиск новых форм гражданственности, а также рациональное отношение к информационным потокам. Таким образом, акт невключения в коммуникацию становится значимым действием, посредством которого молодежь выражает свое отношение к существующим политическим процессам и институтам.

Преодоление указанного методологического дефицита позволит не только углубить теоретические представления о природе политической коммуникации, но и будет способствовать выработке более адекватных механизмов взаимодействия государства с молодежью. Изучение стратегии неучастия и ее форм как структурного элемента современного политического диалога открывает новые возможности для анализа эволюции публичного пространства, трансформации гражданской идентичности и совершенствования практик взаимодействия между обществом и государственными институтами, что составляет основную цель данного исследования.

Генезис данных практик невозможно понять вне исторического контекста российской политической социализации. Советская система культивировала обязательное ритуальное участие как доказательство лояльности, создавая разрыв между декларируемой и реальной вовлеченностью. Поколение переходного периода (1990-е – начало 2000-х) ответило на это гиперполитизацией, пытаясь через протестные акции компенсировать слабость институтов. Современное студенчество отвергает обе модели, вырабатывая баланс между стратегиями участия и неучастия².

Понимание логики стратегии неучастия позволяет не только прогнозировать эволюцию политической культуры, но и выстраивать

² Парадокс современной ситуации заключается в том, что доступность инструментов политической коммуникации (социальные сети, онлайн-петиции, краудсорсинг, цифровые платформы обратной связи и другое) сочетается с ростом неучастия. Это свидетельствует о кризисе не технологий, а форматов взаимодействия. Традиционно неучастие трактовалось как отклонение от нормы – признак апатии, манипуляции или скрытого протesta. Однако применительно к современному студенчеству вузов России эти интерпретации утрачивают объяснительную силу. Требуется новая концептуальная рамка, где неучастие понимается как 1) рациональная оптимизация ресурсов поколения, действующего в условиях высокой академической и профессиональной конкуренции; 2) стратегия критической лояльности, предполагающая поддержку курса придержанном отношении к оперативным решениям; 3) коммуникативный сигнал о несоответствии устаревших институтов запросам цифровой эпохи.

эффективные механизмы включения студенчества в общественное развитие. Речь идет не о принуждении к участию в устаревших форматах, а о создании новых каналов релевантного диалога, где обратная связь вариативна по формам и имеет осозаемые последствия, вместе с тем взаимодействие не требует идеологической ангажированности. В перспективе это способно превратить неучастие из вызова в ресурс устойчивого развития политической системы.

Историческая рефлексия подтверждает: баланс между неучастием и вовлеченностью служит индикатором зрелости отношений между государством и обществом. Современные стратегии (участия/неучастия) студенчества вузов России отражает не разрыв с государством, а новую фазу взаимодействия – поколение, ориентированное на профессиональные достижения в рамках национальных проектов, делегирует политическое управление институтам власти, ожидая взамен гарантий стабильности и вертикальной мобильности. Своевременное понимание этой логики критично для сохранения консенсуса между традиционными ценностями российской государственности и pragmatizmom нового поколения.

Степень научной разработанности. Проблема политического неучастия студенческой молодежи высших учебных заведений Российской Федерации, рассматриваемая через призму коммуникативных стратегий, обладает значительной научной релевантностью, однако остается концептуально и эмпирически фрагментированной в рамках существующего формата исследований. Фундаментальные теоретические основания для осмыслиения феномена неучастия в целом были заложены в классических трудах, анализирующих рациональность индивидуального выбора в условиях ограниченных ресурсов, где работы Амартии Сена³ предоставляют ключевые аргументы в пользу логике экономического расчета, стоящего за уклонением от затратных форм политической активности. Параллельно концепция социального

³ Sen A. Ideja spravedlivosti [The Idea of Justice]. — Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2016. (In Russ.)

капитала Роберта Патнэма⁴ разъясняет связь между распадом горизонтальных сетей доверия и снижением гражданской вовлеченности, что создает предпосылки для пассивности. Не менее важны исследования политической культуры Габриэля Алмонда, Сиднея Вербы⁵ и Рональда Инглхарта⁶, демонстрирующие, как глубинные ценностные ориентации общества, транслируемые через институты социализации, включая образование, формируют преференции в отношении форм и интенсивности политического участия или его отсутствия. Отдельно стоит сказать про теорию коммуникативного действия Юргена Хабермаса⁷, в которой автор разбирает элементы участия и неучастия в коммуникации. Эти базовые подходы создали обширное поле для интерпретаций, но не предложили специфического инструментария для анализа именно студенческой молодежи как группы с особыми характеристиками.

В отечественной научной традиции феномен неучастия получил развитие преимущественно через призму социологического анализа гражданской активности и эlectorального поведения. В. В. Петухов и Ю. В. Уханова⁸ внесли существенный вклад в рассматриваемую проблему, интерпретируя абсентеизм и иные формы дистанцирования как прямое следствие глубокого институционального недоверия, когда граждане, в том числе молодежь, воспринимают политические институты как неэффективные или нерелевантные для решения их насущных проблем. Их исследования фиксируют разрыв между формальными возможностями участия и реальными практиками, но часто трактуют неучастие как симптом системной дисфункции, не уделяя достаточного внимания его потенциальной коммуникативной роли как сигнала власти. В

⁴ Putnam R. D. Social Capital in the Federal Republic of Germany and in the US // Civil Commitment and Civil Society. — Opladen: Leske + Budrich, 2002. — P. 257–272.

⁵ Алmond Г. А., Верба С. Гражданская культура (Подход к изучению политической культуры) (I) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2010. – № 2(57). – С. 122-144

⁶ Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies. — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. – X, 453 р.

⁷ Habermas J. The Theory Communicative Action. Boston, 1984.

⁸ Уханова Ю.В. Коллективные практики и потенциал гражданского участия локального со общества (социологическое исследование в российских регионах) // Проблемы развития территории. - 2021. - №1. - С. 88–107; Петухов В. В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. – 2019. – № 12. – С. 3–14.

рамках политологического дискурса значимы работы А. В. Селезневой, Я. Ю. Шашковой, Д. А. Казанцева, О. В. Поповой и Н.В. Гришина⁹, которые акцентируют кризис традиционных форм политической мобилизации и трансформацию паттернов вовлеченности. А. В. Селезнева, в частности, исследуя политико-психологический портрет российской молодежи, выделяет студентов вузов как особую группу «молодых прагматиков», для которых рациональное дистанцирование от ритуализированных политических практик (например, участие в выборах формальных органов студенческого самоуправления) сочетается с фокусом на профессиональной самореализации и восприятием академической среды как пространства альтернативной гражданской социализации. Ю. А. Зубок и Е. В. Чанкова¹⁰ дополняют этот анализ, указывая на гибридные тактики взаимодействия студенчества мегаполисов с властью, где онлайн-активность и участие в узконаправленных локальных инициативах позволяют минимизировать риски при сохранении каналов влияния. Вместе с этим И. В. Самаркина, В. П. Логунова¹¹, отмечают, что некоторые формы неучастия выступают как способ коммуникации с властью.

Психологический ракурс, представленный в работах И. Р. Бикбулатовой, С. А. Водяхи, а также В. В. Васюры¹², предлагает иное измерение, связывая политическое неучастие молодежи с внутренними мотивационными конфликтами, фрустрацией, когнитивной перегрузкой или ощущением бессилия. Эти исследования подчеркивают роль индивидуальных и групповых

⁹ Селезнева А. В. Ценностно-мировоззренческие основания политики: концептуальное осмысление и линии эмпирического изучения // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 223–233. – DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-2-223-233; Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Идеологическая идентичность молодёжи Алтайского края и Новосибирска: между модерном и постмодерном // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2018. – Т. 14, № 4. – С. 530–543. – DOI 10.21638/11701/spbu23.2018.405; Попова О. В., Гришин Н. В. Развитие идей государственной политики идентичности в отечественной политологии // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 389–407. – DOI 10.21638/spbu23.2024.302.

¹⁰ Зубок Ю. А., Чанкова Е. В. Динамика ценностей общения в коммуникативном пространстве молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2022. – № 1(61). – С. 18–30. – DOI 10.21685/2072-3016-2022-1-2.

¹¹ Самаркина И. В., Логунова В. П. Абсентеизм молодежи как форма политического участия // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – С. 14–15.

¹² Бикбулатова И. Р. Влияние культурных факторов на формирование нарциссических и перфекционистских черт личности // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 12(81). – С. 1449–1460; Водяха С. А. Внутренняя мотивация как предиктор психологического благополучия современных подростков // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 4. – С. 114–119; Васюра В. В. Основные виды политического участия и причины абсентеизма // Альманах мировой науки. – 2016. – № 5–3 (8). – С. 46–48.

психологических факторов, таких как стремление избежать неудачи или конфликта, в формировании установок на неучастие. Однако психологические интерпретации зачастую сосредотачиваются на микропроцессах, не всегда в полной мере интегрируя их в макрополитический контекст или коммуникативные стратегии, особенно в условиях цифровой среды. Теория политической коммуникации, развивающаяся С. В. Володенковым, А. Ю. Суворовой и Ф. И. Шарковым¹³, существенно продвинула понимание трансформации диалога между обществом и властью в эпоху цифровизации. Их труды фиксируют сдвиги в каналах, форматах и скоростях коммуникации, возникновение новых акторов и платформ. Тем не менее, специфика студенческой молодежи как аудитории с особыми паттернами медиапотребления, интенсивным использованием социальных сетей и мессенджеров, высокой чувствительностью к цифровым трендам часто остается на периферии этих исследований. Работы Пекка Химанена, Мануэля Кастьельса и А. М. Дружинина и др.,¹⁴ анализирующие глобальные последствия цифровизации общества, фиксируют фундаментальный парадокс: беспрецедентный рост доступности инструментов и каналов политического участия онлайн сочетается с усилением стратегического избегания политического контента и дистанцирования от институционализированных форм активности. Несмотря на важность этого наблюдения, конкретные механизмы, обуславливающие данную динамику именно в студенческой среде российских вузов, их зависимость от образовательного контекста и поколенческих особенностей, систематически не исследованы.

Более узконаправленные исследования дифференцируют различные проявления неучастия. Так, электоральный абсентеизм детально изучен Т. А.

¹³ Володенков С. В. Политическая коммуникация как инструмент распределения власти в системе отношений "государство-общество" // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. – № 62. – С. 104–118; Суворова А. Ю. Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития // Государственная служба. – 2017. – № 6. – С. 105–109; Шарков Ф. И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // PolitBook. – 2020. – № 2. – С. 121–130.

¹⁴ Химанен П., Кастьельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. Пер. с англ. / Перевод А. Калинин, Ю. Подорога (гл. 4). Посл. Б. Кагарлицкий — М.: «Логос», 2002. — 224 с.; Дружинин А. М., Иноzemцева Е. В., Гуров Ф. Н. Преодоление «информационного пузыря»: постановка задачи, методология, аналитическое чтение // Ценности и смыслы. – 2022. – № 3(79). – С. 96–110. – DOI 10.24412/2071-6427-2022-3-96-110.

Бершем, Л. В. Русских и А. А. Суминой¹⁵ как значимый феномен российской политической жизни, однако эти работы преимущественно концентрируются на факторах неявки на голосование, оставляя в стороне вопрос о том, как само неучастие может выполнять коммуникативную функцию, передавая определенные сигналы власти или формируя альтернативные дискурсы. Исследования образовательных практик, например труды А. В. Соколова, Е. А. Исаевой и А. А. Фролова¹⁶, анализируют уклонение студентов от академической активности, но, как правило, не устанавливают концептуальных связей между этими практиками и их более широким политическим поведением, упуская из виду общие стратегии избегания институционального давления.

Изучением стратегий политической коммуникации студенческой молодежи вузов России также занимаются такие отечественные ученые, как Ю. А. Зубок, Я.Ю. Шашкова, Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская, Р. В. Пырма, В. В. Загребин, С. С. Морозова, Д. А. Будко, Е. Б. Шестопал, Е. А. Исаева, Е. Д. Гребенко¹⁷ и др.

На основании проведенного анализа степени научной разработанности проблемы можно констатировать, что феномен политического неучастия студенческой молодежи в Российской Федерации обладает значительной научной

¹⁵ Берш Т. А., Якимова Е. М. Право на неучастие в выборах (абсентеизм) через призму свободного формирования политического поведения гражданина // Избирательное право. – 2020. – № 1(41). – С. 22–26;

Русских Л. В., Сумина А. А. Абсентеизм как модель политического поведения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 90–94. – DOI 10.14529/ssh180412.

¹⁶ Соколов А. В., Исаева Е. А., Гребенко Е. Д., Бабаджанян П. А. Уклонение как форма поведения обучающихся вузов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 408–423. – DOI 10.21638/spbu23.2024.303; Фролов А. А., Гребенко Е. Д. Причины и последствия социального уклонения студенческой молодежи // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2024. – № 17. – С. 145–148.

¹⁷ Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социология молодежи: учебное пособие. — М.: МИИТ, 2009. – С. 322; Шашкова Я. Ю., Асеева Т. А. Установки молодёжи регионов Российской Федерации на реализацию своих политических прав и свобод // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 6. – С. 59–74. – DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-6-59-74; Бродовская Е. В., Домбровская А. Ю., Пырма Р. В. и др. Молодёжь России в цифровом пространстве: основания дифференциации стратегий интернет-поведения // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т. 14, № 1. – С. 37–58. – DOI 10.22394/2071-2367-2019-14-1-37-58; Загребин В. В. Подходы к определению категории «молодёжь» // Концепт. – 2014. – № 2. – С. 26–30; Морозова С. С., Будко Д. А., Бабюк И. А. Особенности политической коммуникации в виртуальных сообществах в условиях глобальных вызовов и рисков // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 230–243; Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. – 2018. – № 10. – С. 90–99; Соколов А. В., Исаева Е. А., Фролов А. А., Гребенко Е. Д. Возможности солидаризации и консолидации обучающихся на базе университетских студенческих объединений в условиях современной политической реальности // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 3(124). – С. 459–476. – DOI 10.15507/2413-1407.124.031.202303.459-476.

релевантностью, однако остается концептуально и эмпирически фрагментированным в рамках существующего объема исследований.

Сформировавшийся теоретический фундамент, представленный классическими работами в области экономики общественного выбора, теории социального капитала и политической культуры, создал обширное поле для интерпретаций, но не предложил специфического инструментария для анализа именно студенческой молодежи как группы с особыми социально-демографическими и психологическими характеристиками. В отечественной научной традиции феномен неучастия получил развитие преимущественно через призму социологического анализа гражданской активности и эlectorального поведения, где он часто трактуется как симптом системной дисфункции или институционального недоверия. Наиболее серьезным пробелом в существующих исследованиях является недостаточное внимание к коммуникативной функции неучастия, которое могло бы рассматриваться не только как пассивная практика, но и как стратегический сигнал, направленный политическим институтам.

Таким образом, перспективным направлением дальнейших исследований представляется комплексное изучение политического неучастия студенческой молодежи как многомерного коммуникативного акта, требующего интеграции теоретических подходов и разработки специализированного методологического инструментария, способного учитывать образовательный контекст, поколенческие особенности и трансформацию публичной сферы в условиях цифровизации.

Объектом данного исследования являются стратегии политической коммуникации студенческой молодежи вузов России.

Предметом исследования выступает не участие студенческой молодежи как стратегия политической коммуникации.

Целью работы - выявление характеристик неучастия как стратегии политической коммуникации студенческой молодежи вузов России и последствий ее реализации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующий комплекс задач.

1. На основе обобщения подходов к пониманию сущности политической коммуникации в современных условиях предложить эффективную методологическую рамку исследования;
2. Выявить особенности феномена политического неучастия как стратегии политической коммуникации;
3. Определить основные стратегии политической коммуникации современной студенческой молодежи;
4. Выявить причины использования неучастия как стратегии политической коммуникации;
5. Выявить основные формы стратегии неучастия от политической коммуникации студенческой молодежи;
6. Выявить последствия использования неучастия как стратегии политической коммуникации.

Гипотеза исследования. Студенческая молодежь вузов России руководствуется принципами теории рационального выбора, однако ее решения об участии/неучастии в политической сфере преимущественно обусловлены ограниченной рациональностью, фокусирующейся на непосредственных, легко оцениваемых издержках и выгодах, а также отсутствием долгосрочного планирования и целеполагания. В результате высокие краткосрочные издержки участия (потеря времени на учебу/отдых/подработку, сложность организации) при неочевидности или отложенности выгод приводят к рациональному выбору оптимальной стратегии неучастия.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2022 года по лето 2025 года. Это обусловлено глубиной проведенных автором эмпирических исследований: количественный опрос, экспертные интервью, фокус-группы, качественный контент-анализ.

Теоретико-методологические основы диссертационного исследования. Анализ феномена неучастия как стратегии политической коммуникации

потребовал обращения к широкому пласту теоретико-методологических подходов. Основу теоретического осмыслиения составили фундаментальные разработки в области теории рационального выбора Амартии Сена¹⁸, обеспечивающей понимание экономической логики неучастия студенческой молодежи вузов России в политической активности как результата расчета издержек и выгод в контексте оптимизации ограниченных ресурсов. Концепция социального капитала Роберта Патнэма¹⁹, дополненная исследованиями институционального доверия позволила определить факторы и мотивы неучастия молодежи.

Работы Мануэля Кастельса о сетевом обществе²⁰ задали макроконтекст понимания того, как цифровая среда формирует новые практики потребления информации и стратегии избегания политического контента. Политико-психологические подходы, представленные концепциями А. В. Селезневой о «молодых pragmatиках» и поколенческой специфике, исследованиями О. В. Поповой о гибридных тактиках взаимодействия студенчества с властью, а также работами О. А. Братцевой и Е. В. Пырьевой²¹ о мотивационных барьерах и психологических механизмах, обеспечили понимание уникальных характеристик, ценностных установок и поведенческих паттернов студенческой молодежи вузов России, лежащих в основе стратегического неучастия.

Исследование оперирует ключевыми концептами: «неучастие» (включая пассивное, активное и ситуативное неучастие), «студенческая молодежь вузов России» как особая социально-демографическая и статусная группа, «коммуникативная стратегия», «политическая коммуникация», «цифровая среда», «медиапотребление», «информационные фильтры» (алгоритмическая селекция,

¹⁸ Sen A. Ideja spravedlivosti [The Idea of Justice]. — Moscow: Izd-vo Instituta Gaidara, 2016. (In Russ.)

¹⁹ Putnam R. D. Social Capital in the Federal Republic of Germany and in the US // Civil Commitment and Civil Society. — Opladen: Leske + Budrich, 2002. — P. 257–272.

²⁰ Химанен П., Кастельс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. Пер. с англ. / Перевод А. Калинин, Ю. Подорога (гл. 4). Посл. Б. Кагарлицкий — М.: «Логос», 2002. — 224 с.

²¹ Селезнева, А. В. Политическая мораль современной российской молодежи: ценности, представления, установки // Научный результат. Социология и управление. — 2022. — Т. 8, № 3. — С. 47-60. — DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4; Молодежная политика в современной России: вопросы теории и практики / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. — М.: Аквилон, 2021. — 318 с.; Братцева О. А., Пырьева Е. В. Мотивационные барьеры студентов: понятие, причины, способы преодоления // Мир науки, культуры, образования. — 2022. — № 5(96). — С. 50–53. — DOI 10.24412/1991-5497-2022-596-50-53.

избирательное потребление), «рациональный выбор», «социальный капитал», «институциональное доверие», «политическая культура», «поколенческая специфика».

Комплексный характер исследуемого феномена – неучастия как стратегии политической коммуникации, формирующейся на стыке индивидуальных мотивов, групповой динамики, институционального контекста и цифровой среды – определил применение комплексной методологии.

Было проведено эмпирическое исследование смешанного дизайна (онлайн анкетирование, фокус-группы, экспертные интервью и качественный контент-анализ), что позволило верифицировать и концептуализировать основные положения диссертационной работы.

Эмпирическая база исследования.

1. Количествоный опрос методом онлайн-анкетирования, направленный на выявление распространенности установок на неучастие, оценку уровня институционального доверия, фиксацию паттернов медиапотребления и использования цифровых «фильтров» среди студентов различных вузов и регионов. Исследование проводилось с использованием метода онлайн-анкетирования ($N=709$), в котором приняли участие студенты всех федеральных округов Российской Федерации, что позволило охватить разнообразные регионы и социальные контексты. Широкий географический охват обеспечивает высокую репрезентативность выборки, позволяя с уверенностью экстраполировать полученные результаты на всю студенческую молодежь страны в целом.

2. Качественный опрос методом экспертного интервью. Экспертами выступили политологи, социологи, психологи и представители вузовской администрации, а также лидеры молодежных организаций ($N=22$). Результаты интервью позволившие получить глубокое понимание тенденций, причин и интерпретаций феномена неучастия с позиции специалистов.

3. Качественное исследование методом фокус-групп студентов, обеспечившее выявление групповой динамики, коллективных представлений, скрытых мотиваций и субъективных смыслов, которые студенты вкладывают в

практики стратегического неучастия, а также способов их артикуляции. Общее количество проведённых фокус-групп 8. Участники фокус-групп формировались по двум ключевым критериям, выдвинутым в качестве гипотетически значимых факторов, влияющих на политические установки: специализация (профиль образования: гуманитарные и технические специальности) и возраст (до 23 лет и старше 23 лет). Всего приняло участие в фокус-группах 73 участника.

4. **Качественный контент-анализ эссе студентов**, написанных на темы, связанные с гражданской позицией, политикой и будущим страны. Этот метод позволил выявить латентные установки, ценностные ориентации, языковые коды и способы аргументации выбора неучастия, часто не проявляющиеся явно в опросах или интервью. Всего было обработано 54 эссе, студентов факультета социально-политических наук ЯрГУ им П. Г. Демидова.

Эмпирическая база, использованная при подготовке данной работы, была получена в рамках исследовательских проектов, в которых автор принимал личное участие в качестве исполнителя:

1. «Политические последствия социального рейтингования граждан», исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00728, срок: 2024 г. - 2025 г. <https://rscf.ru/project/24-28-00728>.

2. «Российская блогосфера в условиях новых политических вызовов: смысловые и платформенные приоритеты», исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-00083, срок: 07.2024 - 06.2026, [https://rscf.ru/project/24-78-00083/».](https://rscf.ru/project/24-78-00083/)

3. «Стратегии и тактики социального уклонения как формы коммуникативного поведения современного студенчества». Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № FENZ-2023-0006

4. «Неучастие в политической коммуникации современной российской студенческой молодёжи вузов России: причины, формы и результаты», исследование выполнено при финансовой поддержке Правительства Ярославской области в рамках научного проекта №11НП/2024.

Научная новизна исследований определяется следующими положениями:

1. На основе критического анализа современных теоретических подходов обобщена сущность политической коммуникации в условиях цифровой трансформации, информационной перегрузки и специфики российского общественно-политического контекста. Сущность политической коммуникации в условиях цифровой трансформации, информационной перегрузки и российского контекста заключается в переходе от традиционных односторонних моделей к сетевым диалоговым форматам, которые, в свою очередь, порождают новые вызовы, такие как когнитивная перегрузка граждан и усиление стратегии неучастия в политической коммуникации.

2. Выявлены и концептуализированы особенности политического неучастия как самостоятельной стратегии политической коммуникации, отличающейся от простой апатии или исключения, а именно: его целенаправленный, инструментальный характер и выполняемые им коммуникативные функции (сигнализация недовольства/апатии, селекция вовлечения, экономия ресурсов).

3. Определен спектр основных стратегий политической коммуникации российской студенческой молодежи, эмпирически доказано присутствие стратегии неучастия. Спектр стратегий политической коммуникации студенческой молодежи включает активное и ситуативное участие, в том числе интернет-опосредованное участие. Также наряду со стратегией участия широко распространена стратегия неучастия, которая проявляется как осознанный отказ от политической активности в пользу личных интересов.

4. Выявлен комплекс ключевых факторов (информационная перегрузка, институциональные барьеры, сложность оценки эффективности участия, влияний цифровых технологий и т. п.) и мотивов использования стратегий неучастия, среди которых доминирует рациональный расчет краткосрочных издержек и выгод. Эмпирически подтверждено, что решения о неучастии преимущественно

обусловлены ограниченной рациональностью²², фокусирующейся на непосредственных, легко оцениваемых издержках (временные затраты, сложность организации, риск конфликтов) при неочевидности или отложенности выгод.

5. Разработана и эмпирически верифицирована авторская типология форм политического неучастия (активное, пассивное, ситуативное), основанная на критериях пассивности/активности, избирательности и целеполагания. Доказано преобладание ситуативного неучастия как основной формы, что является следствием рационального выбора в условиях ограниченной информации и ресурсов.

6. Выявлены и систематизированы ключевые последствия преобладания стратегий неучастия для политической системы и общества: сужение публичной сферы и ослабление диалога; снижение политической компетентности и критического мышления молодежи; ослабление обратной связи «общество— власть»; снижение легитимности институтов; воспроизведение практик ограниченной рациональности в политической сфере.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Политическая коммуникация в новых условиях становится многослойной и фрагментированной: цифровые платформы и информационный шум преобразуют её в поток кратких, эмоционально окрашенных сигналов, где смысл и контекст постоянно размываются. В этом поле неучастие выступает осознанной стратегией коммуникации — отказом от взаимодействия как способом сокрытия предпочтений, протesta против легитимности дискурса или защиты от эмоционального и когнитивного перегруза, что особенно характерно для студенческой молодёжи.

2. Политическое неучастие представляет собой не пассивное состояние, а стратегию коммуникации, посредством которой индивид (студент) сигнализирует о своем отношении к политическому процессу (апатия, протест, селекция) и оптимизирует затрачиваемые ресурсы. Авторская классификация

²² Simon H. A. A Behavioral Model of Rational Choice // Quarterly Journal of Economics. – 1955. – V. 69. – P. 99–118.

выделяет его ключевые формы: пассивное неучастие, активное неучастие, ситуативное неучастие.

3. Основными причинами выбора стратегии неучастия студенческой молодежью вузов выступает ограниченная рациональность. Решения принимаются на основе оценки краткосрочных, легко измеримых *издержек* участия (потеря времени на учебу/отдых/подработку, высокие транзакционные издержки организации, психологический дискомфорт, потенциальные риски) при неочевидности, отложенности или трудности оценки его *выгод* (влияние на решения, улучшение ситуации, личный статус). Это приводит к рациональному (в рамках доступной информации и когнитивных возможностей) выбору неучастия как оптимальной краткосрочной стратегии.

4. Выявлен комплекс ключевых детерминант неучастия. В их числе такие структурные факторы, как информационная насыщенность цифровой среды, воспринимаемая непроницаемость институциональных барьеров, мотивационные аспекты, прежде всего преобладание прагматичного расчета краткосрочных затрат над абстрактными долгосрочными выгодами и укоренившееся недоверие к политическим акторам и процедурам, что и предоставляет новое знание о механизмах политической социализации и мобилизации/демобилизации в современной России. Осознание решающей роли высоких краткосрочных издержек неучастия (временные затраты, сложность навигации в политическом поле, психологические издержки) при неочевидности его непосредственных результатов диктует необходимость фундаментального пересмотра подходов к работе с молодежью. Для образовательных учреждений (вузов) это означает потребность в интеграции актуальных, проблемно ориентированных и интерактивных форм политического просвещения и дискуссионных практик непосредственно в учебные программы и внеучебную деятельность. Ключевым становится создание низкопороговых форматов с минимальными дополнительными затратами времени для студентов, таких как встроенные в семинары дебаты, экспертные дискуссии по прикладным вопросам, использование цифровых симуляторов или проектная работа над локальными

проблемами с видимым выходом. Развитие внутренних, удобных и признанных студентами цифровых платформ для обсуждения инициатив, голосования по актуальным вопросам студенческой жизни также способствует формированию навыков гражданственности в знакомой и доступной среде.

5. Среди форм неучастия преобладает ситуативное неучастие. Студенты демонстрируют осознанный выбор не участвовать в конкретных, часто формализованных или воспринимаемых как неэффективные, формах политики (дискуссии на «чужих» площадках, деятельность партий, определенные виды активизма), сохраняя при этом общую информированность и потенциальную готовность к участию в других, более «удобных» или «результативных» формах. Эта избирательность является прямым следствием действия принципов ограниченной рациональности.

6. Распространенность стратегий неучастия, базирующихся на принципах ограниченной рациональности, влечет системные риски: оно способствует сужению публичного пространства и деградации политической культуры молодежи; ослабляет легитимность институтов и обратную связь; затрудняет мобилизацию молодежи для решения общественных задач; закрепляет практики прагматичного дистанцирования от общественно-политической жизни. Преодоление этих рисков требует снижения транзакционных издержек участия и повышения прозрачности и ощущимости его результатов.

Теоретическая значимость исследования заключается в существенном вкладе в переосмысление фундаментальных категорий политической науки, прежде всего теории политической коммуникации и политического неучастия. Путем концептуализации феномена неучастия как осознанной,rationально избираемой стратегии коммуникативного поведения, а не пассивного состояния или маркера исключенности, работа преодолевает ограниченность традиционных дихотомий «участие/апатия». Это позволяет рассматривать дистанцирование от формальных политических практик как активную форму взаимодействия индивида с политической системой, посредством которой транслируются

специфические сигналы – от скепсиса и недоверия до рациональной селекции каналов влияния и оптимизации ресурсов.

Разработанная и эмпирически валидизированная типология форм неучастия, базирующаяся на критериях пассивности/активности, ситуативности, вносит методологическую ясность и создает более точный аналитический инструментарий для изучения сложного спектра дистанцирующихся практик, способствуя консолидации исследовательского поля.

Значимым теоретическим обоснованием является доказательство применимости и высокой объяснительной силы концепции ограниченной рациональности к сфере политического выбора студенческой молодежи в условиях российской действительности. Эмпирически подтвержденный тезис о том, что решения студентов о неучастии детерминированы преимущественно когнитивными ограничениями и фокусом на оценке краткосрочных, легко верифицируемых издержек при неочевидности или отдаленности потенциальных выгод, углубляет понимание причин политического поведения в контексте информационной перегрузки и институциональной неопределенности. Это связывает теорию рационального выбора с когнитивной психологией и теорией принятия решений, обогащая междисциплинарный диалог о природе политической активности/пассивности.

Систематизация и теоретическое осмысление многомерных негативных последствий широкого распространения стратегий неучастия, основанных на ограниченной рациональности, вносит существенный вклад в теории политического развития. Работа предлагает теоретическую рамку для анализа того, как микроуровневые рациональные решения индивидов могут генерировать макроуровневые дисфункции политической системы.

Практическая значимость исследования исходит из его способности предоставить ключевым стейкхолдерам – органам государственной власти всех уровней, администрациям, педагогическим коллективам высших учебных заведений и общественным движениям – глубокое, эмпирически обоснованное

понимание подлинных причин и мотиваций, лежащих в основе политического неучастия студенческой молодежи.

Органам государственной власти и политическим институтам результаты исследования дают четкие ориентиры для повышения эффективности диалога с молодежью. Необходимо сосредоточить усилия на снижении воспринимаемых издержек, повышении прозрачности и ощущимости результатов участия. Это подразумевает упрощение и цифровизацию процедур подачи и рассмотрения молодежных инициатив, обеспечение понятных и быстрых механизмов обратной связи по каждому обращению с демонстрацией конкретных шагов и достигнутых эффектов, пусть даже небольших. Развитие и активное продвижение удобных, неформальных онлайн-площадок для диалога с представителями власти, работающими по четким и уважаемым «правилам игры», также критически важно. Демонстрация реального влияния молодежных предложений на принимаемые решения через конкретные кейсы является мощным стимулом для преодоления скепсиса.

Разработанный в исследовании комплексный методологический инструментарий, сочетающий количественные и качественные методы представляет самостоятельную практическую ценность. Он может быть адаптирован и использован государственными органами, исследовательскими центрами при вузах или социологическими службами для регулярного мониторинга политических установок, практик и уровня вовлеченности студенческой молодежи в различных регионах России, обеспечивая актуальную эмпирическую базу для оценки эффективности реализуемых молодежных политик и программ.

Изучение именно стратегии неучастия студенческой молодежи в политической коммуникации, в отличие от простого анализа пассивности, позволяет сместить фокус с констатации факта «они не участвуют» на глубокий анализ причинно-следственных связей: почему выбирается неучастие, какие скрытые барьеры (информационные, процедурные, мотивационные) и альтернативные практики существуют. Это дает инструмент для развития у

студентов критического мышления при чтении научно-образовательных курсов, позволяя деконструировать стереотип о политически «апатичной» молодежи и перейти к анализу неучастия как осмысленной практики, обусловленной рациональным выбором, недоверием к институтам или поиском неформальных каналов влияния. Такой подход превращает курс в исследовательскую площадку, где студенты, используя комплексный методологический инструментарий, учатся не просто описывать, но и объяснять сложные социальные явления, предлагая на основе этого анализа конкретные рекомендации по трансформации молодежной политики и коммуникационных стратегий властных структур.

Апробация результатов исследования. Диссертация выносилась на обсуждение в рамках заседаний кафедры социально-политических теорий ЯрГУ им. П. Г. Демидова. Основные результаты исследования были апробированы и опубликованы в 15 научных работах, в том числе в 5 статьях в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования РФ и Аттестационной комиссией РУДН, 2 статьях в издании, индексируемом в базе Scopus и 8 публикациях в иных видах изданий.

Основные положения исследования были представлены на различных зарубежных, международных и всероссийских научных конференциях²³.

Диссертационная работа состоит из введения, трех разделов, заключения, а также списка источников, литературы и приложений.

²³ Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS), Saint Petersburg, Russian Federation, 9 April 2025; II Всероссийская научная конференция «Денацификация: история и современность», ДонГУ, Донецк, ДНР. 20-21 ноября 2024 г; II Московский политологический форум «Власть, общество, политика, управление в междисциплинарных исследованиях» Москва, РАНХиГС. 12-13 апреля 2024 г; VII ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества», ЯрГУ, Ярославль, 18-19 апреля 2024 года; Всероссийская научно-практическая конференция XIII Столыпинские чтения «Регионы России в контексте современного политического процесса: итоги развития, проблемы, перспективы», КубГУ, Краснодар, 17 октября 2024 года; VI ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и угрозы цифрового общества» ЯрГУ, Ярославль, 20-21 апреля 2023 года; Всероссийская научно-практическая конференция «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?», СПбГУ, Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 г; Ежегодная всероссийская научная конференция РАПН с международным участием ««Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск», Москва, РУДН 1 - 2 декабря 2023 и др.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования и раскрыта степень научной разработанности, сформулированы объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, изложена теоретико-методологическая и эмпирическая база исследовательской работы, разработана ее научная новизна, а также положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, указаны сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава работы «**Теоретико-методологические подходы изучения неучастия в политической коммуникации**» посвящена стратегиям политической коммуникации и феномену неучастия. В ней раскрываются теоретические основы изучения неучастия как стратегии политической коммуникации.

В первом параграфе **«Политическая коммуникация и стратегии поведения в ней»** проведен анализ эволюции понятия «политическая коммуникация» от античности до цифровой эпохи. Рассмотрены ключевые теоретические подходы к ее изучению: инструментальный, процессуальный, институциональный, конструктивистский и сетевой. На основе критического синтеза существующих концепций предложена авторская дихотомическая модель, редуцирующая все многообразие стратегий политической коммуникации к двум фундаментальным и взаимосвязанным типам: стратегии участия и стратегии неучастия. Стратегия участия определена как проактивная деятельность по занятию коммуникативного пространства, а стратегия неучастия – как систематический или ситуативный отказ от широкой публичной вовлеченности, выступающий не пассивностью, а сложным коммуникативным актом и инструментом конструирования реальности.

Во втором параграфе **«Феномен неучастия: основные подходы и формы»** осуществлен анализ основных теоретических подходов к изучению неучастия

(экономические, социокультурные, психологические, политические). Выявлена ограниченность бинарных моделей, разделяющих неучастие лишь на активное и пассивное. В качестве ключевого теоретического решения предложена и обоснована трехуровневая типология форм неучастия (пассивное, активное, ситуативное), являющаяся операционализацией комплексного социолого-психологического подхода. В работе представлено авторское определение каждой форме, выделены их критерии (детерминация, функциональная направленность, временной и рефлексивный характер). Показано, что типология позволяет анализировать неучастие как сложный, многоуровневый нагруженный феномен, органично встроенный в механизмы осуществления политической коммуникации.

Вторая глава диссертационной работы «**Особенности политической коммуникации современной студенческой молодежи вузов России**» посвящена условиям, причинам и специфике закреплении стратегии неучастия в политической коммуникации среди студенчества вузов России.

В первом параграфе «**Основные характеристики студенческой молодежи вузов России**» проанализирована эволюция социально-демографических и правовых характеристик российской молодежи сквозь призму развития законодательной базы. Выделены ключевые тенденции: юридизация молодежной политики, дифференциация подходов к пониманию студенческой молодежи вузов и др. Студенческая молодежь вузов определена как ключевая подгруппа, характеризующаяся гетерогенностью, ценностным дуализмом (прагматизм + традиционные ориентации). Проанализировано формирование стратегий политической коммуникации (участия/неучастия) под комплексным влиянием агентов социализации (семья, образование, государство, медиа, сверстники), что формирует адаптивную систему поведения, сочетающую элементы обеих стратегий.

Второй параграф «**Причины использования студенческой молодёжью вузов России стратегии неучастия в политической коммуникации**» посвящен изучению причин неучастия студентов вузов в политической коммуникации. На основе комплексного эмпирического исследования (анкетирование, фокус-

группы, экспертные интервью, анализ эссе) выявлены и проанализированы ключевые детерминанты неучастия. Разработана и апробирована **трехуровневая модель детерминации неучастия**, синтезирующая объективные факторы (структурные ограничения) и субъективные мотивы (осознанный выбор). Установлено, что доминирующими причинами являются pragmatism (дефицит ресурсов, экономия времени), апатия и скептицизм, а не идеологический протест. Эмпирически выделены и описаны три типа неучастия: «пассивный не участник» (не интересуется политикой/аполитичен), «ситуативный не участник» (зависит от обстоятельств) и «активный не участник» (сознательная независимая позиция протesta).

Третья глава диссертационного исследования **«Проявление неучастия в политической коммуникации у современной российской студенческой молодежи вузов России»** посвящена описанию форм проявления стратегии неучастия в политической коммуникации студенческой молодежи вузов России и выявлению последствий использования данной стратегии.

В первом параграфе **«Основные формы неучастия студенческой молодёжи вузов России в политической коммуникации»** описана эмпирическая верификация предложенной в первом параграфе типологии форм неучастия применительно к студенчеству. В работе представлено развернутое описание и операционализация трех форм: пассивное неучастие (уклонение) – устойчивая аполитичность на основе индифферентности; ситуативное неучастие (избегание) – контекстуально зависимый, флюктуирующий характер неучастия; активное неучастие (абсентеизм) – осознанная, демонстративная практика протesta. С помощью дисперсионного анализа результатов опроса были выявлены статистически значимые различия между профилями «активного» и «ситуативного» не участников по ключевым поведенческим и социальным переменным, что подтвердило практическую релевантность типологии.

Во втором параграфе **«Последствия неучастия в политической коммуникации студенческой молодёжи вузов России и рекомендации по вовлечению»** проведен комплексный анализ многомерных последствий

неучастия на четырех уровнях: для самой студенческой молодежи (дефицит гражданских компетенций), для государства (снижение качества обратной связи, кадровый голод), для общества (ослабление социального капитала, замедление инноваций), для вузов (эрозия воспитательной функции). Особое внимание уделено противоречивым последствиям цифрового неучастия. На основе результатов исследования разработана система дифференцированных рекомендаций по вовлечению молодежи для каждого уровня, включающая институциональные, образовательные и коммуникационные меры. Подчеркнута необходимость ценностно-ориентированного подхода, основанного на традиционных ценностях Российской Федерации.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные результаты и выводы. Неучастие студенческой молодёжи в политической коммуникации следует рассматривать не как проявление пассивной апатии, а как системно обоснованную, функционально насыщенную коммуникативную стратегию, детерминированную логикой ограниченной рациональности и структурными ресурсными ограничениями проявляющуюся в различных формах: ситуативное, пассивное и активное неучастие. Эмпирические данные подтверждают, что студенты вузов России наиболее часто выбирают форму ситуационного неучастия (избегания) так как она направлена на минимизацию немедленных издержек и управление рисками в условиях низкой очевидности выгод формального участия на краткосрочный период. Массовое распространение стратегии неучастия снижает адаптивность политической системы, ослабляет каналы обратной связи между молодым поколением и институтами власти, способствует фрагментации публичной сферы. Вместе с тем неучастие в отдельных контекстах может выполнять защитную и критико-селективную функцию, однако её позитивный эффект вторичен по отношению к системным негативным последствиям массового неучастия. Для нейтрализации рисков необходима трансформация практик взаимодействия государства, общественных институтов и университетов в сторону создания релевантных, и доверительных

форм вовлечения, обеспечивающих восприятие участия как осмысленного и полезного акта для индивидуального и коллективного развития.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положения диссертационного исследования нашли отражение в 15 публикациях в ведущих научных изданиях. Из них 5 изданы в журналах, рекомендуемых ВАК РФ.

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнями ВАК Министерства образования и науки РФ и Аттестационной комиссией РУДН:

1. Соколов А. В., Фролов А. А., Бабаджанян П. А. Уклонение студенческой молодежи от общественно-политической активности: причины, формы и способы вовлечения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2024. – Т. 26, № 2. – С. 389-405. – DOI 10.22363/2313-1438-2024-26-2-389-405 (RSCI, K1).
2. Соколов А. В., Исаева Е. А., Гребенко Е. Д., Бабаджанян П. А. Уклонение как форма поведения обучающихся вузов // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 408-423. – DOI 10.21638/spbu23.2024.303. (RSCI, K1).
3. Бабаджанян П. А. Стратегии политической коммуникации студенческой молодежи // Южно-российский журнал социальных наук. – 2025. - Т. 26, № 2. - С. 72–83. - DOI: 10.31429/26190567-26-2-72-83. (ВАК, К2).
4. Соколов А.В., Фролов А.А., Бабаджанян П.А. Применение технологий искусственного интеллекта в политике: угрозы и возможности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. - 2025. - Т. 27. № 3. - С. 621–637. - DOI 10.22363/2313-1438-2025-27-3-621-637 (RSCI, K1).

5. Соколов А. В., Бабаджанян П. А. Цифровое неучастие студенческой молодежи / А. В. Соколов, П. А. Бабаджанян // PolitBook. – 2025. – № 3. – С. 76-89. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-3-76-89. (ВАК, К4).

Статьи в опубликованные в журналах, индексируемых в базах Scopus:

1. Sokolov A. V., Babajanyan P. A., and Golovin Yu. A. Corporations' Digital Rating Systems and their Perception by Audience // Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS) - Saint Petersburg, Russian Federation – 2024 - pp.123.

2. Frolov A. A. and Babajanyan P. A. Platform Priorities of the Russian Blogosphere: Trends and Changes // Communication Strategies in Digital Society Seminar (ComSDS) - Saint Petersburg, Russian Federation – 2025 - pp.180.

Публикации в журналах и сборниках:

1. Бабаджанян П. А. Политическое неучастие в интерпретации нейросетей // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. – 2025. – № 18. – С. 11-19.

2. Бабаджанян П. А., Соколов А. В. Политический абсентеизм как последствие введения социального рейтингования // Российская политика в условиях современной международно-политической напряженности: институты, тенденции, трансформации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции Донецкого регионального отделения РАПН ко Дню политолога в Донецком государственном университете, Донецк, 12 сентября 2024 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. – С. 24-28.

3. Соколов А. В., Бабаджанян П. А. Причины уклонения от социального рейтингования // Возможности и угрозы цифрового общества: Материалы конференции, Ярославль, 18–19 апреля 2024 года. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2024. – С. 315-325.

4. Бабаджанян П. А., Соколов А. В. Ценностные ориентации молодежи в политической коммуникации // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса

политологов РАПН с международным участием, Москва, 05–07 декабря 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2024. – С. 57.

5. Бабаджанян П. А., Соколов А. В. Уклонение как стратегия социального поведения // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 12–13 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2023. – С. 29-31.

6. Бабаджанян П. А., Исаева Е. А. Причины уклонения студентов от групповой учебной деятельности // Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск: материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием, Москва, 01–02 декабря 2023 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2023. – С. 53-54.

7. Фролов А. А., Бабаджанян П. А. Социальный рейтинг как инструмент политической коммуникации и регулирования поведения граждан // Ассамблея молодых политологов. Многоликий регионализм: вариации, паттерны, тенденции : Сборник статей по итогам всероссийской научной конференции, Пермь, 08–09 ноября 2024 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 41-53.

8. Бабаджанян П. А. Роль государственной политики в снижении неучастия молодежи в общественно-политической жизни в Российской Федерации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2025» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2025. URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2025/data/36900/187329_uid250659_report.pdf

Бабаджанян Папик Артурович

**Неучастие в политической коммуникации российской студенческой молодежи:
последствия и риски**

Диссертация посвящена феномену неучастия студенческой молодежи в политической коммуникации как осознанной и рациональной стратегии в условиях цифровой трансформации и современных политических вызовов. На основе комплексной методики (массовый опрос, интервью, фокус-группы, качественный контент-анализ) автор разрабатывает и верифицирует дихотомическую модель стратегий (участие/неучастие) и трехкомпонентную типологию форм неучастия (пассивное, активное, ситуативное). Исследование доказывает, что в основе выбора студентов лежит логика ограниченной рациональности, где неучастие выступает оптимальной краткосрочной стратегией. Работа раскрывает системные последствия этого выбора для политической системы и предлагает практические рекомендации для власти и вузов по снижению издержек неучастия и созданию релевантных диалогу форматов.

Non-participation of Russian students in political communication: consequences and risks

Babajanyan Papik Arturovich

The dissertation analyzes the phenomenon of non-participation of students in political communication as a conscious and rational position in the context of digital transformation. Based on a comprehensive methodology (mass survey, interviews, focus groups), the author develops and verifies a dichotomous model of strategies (participation/non-participation) and a three-component typology of forms of non-participation (passive, active, situational). The study proves that students' choice is based on the logic of limited rationality, where non-participation is the optimal short-term strategy. The work reveals the systemic consequences of this choice for the political system and offers practical recommendations for authorities and universities to reduce the costs of non-participation and create formats relevant to dialogue.